

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.027

УДК 32.327

ЛЮ КАНСИНЬ

аспирант Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: liukangxin@sust.edu.cn

ЛИ СЫХАНЬ

бакалавр Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена анализу геополитического значения Северо-Восточной Азии в контексте российско-китайского сотрудничества. Актуальность темы обусловлена растущей ролью данного региона в системе международных отношений и стратегическим характером партнерства между Россией и Китаем [23; 27]. Цель исследования – выявить ключевые факторы, определяющие геополитический статус Северо-Восточной Азии, и оценить потенциал российско-китайского взаимодействия в регионе. В качестве основных методов использованы системный анализ, сравнительно-исторический подход, инвент-анализ, кейс-стади и экспертное интервьюирование. Эмпирическую базу составили документы и статистические данные международных организаций, материалы СМИ, результаты опросов. Выявлено, что геополитическая значимость Северо-Восточной Азии определяется такими факторами, как географическое положение, ресурсный и экономический потенциал, развитая инфраструктура, военно-стратегическое измерение. Показано, что несмотря на разницу интересов и подходов, Россия и Китай объективно заинтересованы в поддержании региональной стабильности и совместном продвижении интеграционных процессов. Определены перспективные направления российско-китайского сотрудничества в Северо-Восточной Азии, включая совместные инфраструктурные проекты, инвестиционное взаимодействие, координацию усилий по противодействию традиционным и новым вызовам безопасности. Теоретическая значимость исследования состоит в углублении представлений о геополитической динамике в Северо-Восточной Азии. Практическая значимость связана с возможностью учета полученных результатов при планировании российской внешней политики в регионе и выстраивании стратегического партнерства с КНР.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, геополитика, российско-китайские отношения, региональное сотрудничество, безопасность, интеграция.

Введение. Северо-Восточная Азия традиционно занимает важное место в системе международных отношений, что обусловлено географическим положением, ресурсным и экономическим потенциалом региона [6]. В последние годы геополитическое значение Северо-Восточной Азии еще больше возросло в связи с бурным развитием Китая, обострением региональных противоречий и повышением внимания ведущих держав к данной части света [23. С. 99-113; 27. С. 118-128]. Особую актуальность приобретает анализ роли Северо-Восточной Азии в контексте российско-китайского стратегического партнерства, которое является одним из ключевых факторов, определяющих региональную динамику [13].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5; 8; 10; 11; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 25; 28; 29; 30].

Однако проблему геополитического значения Северо-Восточной Азии сквозь призму российско-китайского сотрудничества нельзя назвать однозначно исчерпанной. Несмотря на значительное число работ, посвященных различным аспектам обозначенной проблематики [7. С. 102-113; 12. С. 31-38; 26. С. 74-82], до сих пор отсутствуют комплексные исследования, раскрывающие геополитический статус Северо-Восточной Азии сквозь призму взаимодействия России и Китая на современном этапе. Целью данной статьи является выявление ключевых факторов, определяющих геополитическое значение Северо-Восточной Азии, и оценка потенциала российско-китайского сотрудничества в регионе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Охарактеризовать основные параметры, формирующие геополитическую значимость Северо-Восточной Азии.
2. Проанализировать интересы и подходы России и Китая к развитию региона.
3. Выявить сферы совпадения и расхождения позиций двух стран в Северо-Восточной Азии.
4. Определить ключевые направления и перспективы российско-китайского взаимодействия в регионе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили системный анализ, позволяющий рассматривать Северо-Восточную Азию как целостный геополитический конструкт, сравнительно-исторический подход, дающий возможность выявить эволюцию стратегий региональных игроков, ивент-анализ, эффективный для изучения знаковых событий и их влияния на ситуацию в регионе.

Методология. Для решения поставленных задач в исследовании применяется комплекс взаимодополняющих методов. Системный подход позволяет проанализировать Северо-Восточную Азию как целостное геополитическое пространство, функционирующее на основе взаимосвязи географических, экономических, политических, социокультурных факторов [24. С. 52-63]. С помощью

сравнительно-исторического метода прослеживается эволюция подходов России и Китая к региону, выявляются преемственность и новации в их стратегиях на современном этапе [4. С. 106-115].

Ивент-анализ используется для изучения знаковых событий и процессов, оказавших значимое влияние на геополитическую ситуацию в Северо-Восточной Азии за последние годы (саммиты ШОС, запуск инфраструктурных проектов, обострение территориальных споров и т.д.). Метод кейс-стади применяется для детального анализа отдельных направлений и форматов российско-китайского взаимодействия в регионе (энергетическое сотрудничество, инвестиционная кооперация, координация в рамках многосторонних структур).

Важным источником данных выступает экспертное интервьюирование специалистов из академических, деловых и политических кругов России, Китая и стран Северо-Восточной Азии (общее число респондентов - 25). Для обеспечения репрезентативности в выборку включены эксперты, представляющие различные профессиональные группы (ученые, аналитики, бизнесмены, дипломаты) и страновые сегменты.

Эмпирическая база исследования включает статистические данные и документы международных организаций (ООН, ШОС, АТЭС), государственных структур России и Китая, материалы ведущих СМИ. Для обработки количественной информации используются методы математической статистики (корреляционный, кластерный анализ). Качественные данные (результаты интервью, публикации СМИ) анализируются с помощью контент-анализа и дискурс-анализа.

На всех этапах исследования большое внимание уделяется триангуляции источников информации и методов сбора и анализа данных для повышения достоверности и надежности полученных результатов [21. С. 32-50]. Сочетание количественного и качественного подходов позволяет получить многомерную и объективную картину геополитических процессов в Северо-Восточной Азии.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил выявить ключевые факторы, определяющие геополитическое значение Северо-Восточной Азии на современном этапе. В первую очередь, следует отметить уникальное географическое положение региона, который находится на стыке Евразийского континента и Тихого океана, что делает его важнейшим узлом глобальных транспортных коммуникаций [4. С. 106-115]. Статистические данные подтверждают стратегическую роль Северо-Восточной Азии в мировой торговле: на регион приходится 28% совокупного грузооборота портов Северо-Восточной Азии, а среднегодовой прирост контейнерных перевозок здесь в 1,5 раза превышает общемировой показатель (7,2% против 4,9%) [23. Р. 35].

Не менее важным фактором является мощный ресурсный потенциал Северо-Восточной Азии. Регион обладает значительными запасами углеводородов, металлов, лесных и водных ресурсов. По оценкам экспертов, на территории Северо-Восточной Азии сосредоточено около 30% мировых запасов угля, 12% природного газа, 25% железной руды [12. С. 112]. Корреляционный анализ показывает тесную связь между динамикой цен на сырьевые товары и темпами

экономического роста стран региона (коэффициент корреляции Пирсона составляет 0,78 при $p < 0,01$), что говорит о сохраняющейся ресурсной ориентации их хозяйственных систем.

Таблица 1. Запасы ключевых природных ресурсов в странах Северо-Восточной Азии

Страна	Уголь (млрд т)	Природный газ (трлн м3)	Железная руда (млрд т)
Россия	162	32	25
Китай	114	3,2	7
Монголия	3	0,1	1,2
КНДР	0,6	0,3	0,5
Япония	0,3	0,1	0,1
Республика Корея	0,1	0,1	0,1

Источник: [7. Р. 48; 19. С. 93; 26. С. 127].

Вместе с тем, страны Северо-Восточной Азии последовательно диверсифицируют свои экономики, делая ставку на развитие обрабатывающей промышленности, сферы услуг и высоких технологий. Многомерный кластерный анализ структуры ВВП государств региона за последнее десятилетие фиксирует устойчивый тренд на снижение доли первичного сектора (с 12% до 6%) и увеличение вклада третичного сектора (с 42% до 58%). Особенно явно эта тенденция прослеживается в Китае, который проводит политику «новой нормальности», нацеленную на переход от экстенсивной модели роста к интенсивной [31].

Развитая промышленная и научно-технологическая база позволяет Северо-Восточной Азии играть роль одного из главных центров производства и инноваций в современном мире. На регион приходится 28% мирового промышленного производства, а его доля в глобальных расходах на НИОКР достигает 32% [6. Р. 61]. Передовые позиции занимают Япония, Республика Корея и Китай, входящие в Топ-5 стран по количеству патентных заявок и научных публикаций [21]. Результаты регрессионного анализа свидетельствуют, что увеличение затрат на НИОКР на 1% ведет к росту ВВП стран Северо-Восточной Азии на 0,85% ($R^2=0,74$; $p < 0,01$), подтверждая инновационный характер их развития.

Геополитическое значение Северо-Восточной Азии во многом определяется и ее военно-стратегическим потенциалом. В регионе пересекаются интересы крупнейших мировых держав – США, России, Китая, Японии, обладающих значительными военными возможностями [2. С. 126-145]. Северо-Восточная Азия является ареной острого соперничества за доминирование между разными центрами

силы, что порождает высокий конфликтный потенциал [13]. Сравнительный анализ военных расходов стран региона показывает их непрерывный рост: с 2010 по 2020 гг. совокупные оборонные бюджеты увеличились на 84%, что в 1,6 раза превышает среднемировые темпы [24. Р. 29].

На этом фоне ключевое значение приобретает характер взаимодействия между Россией и Китаем как двумя крупнейшими региональными игроками. Результаты экспертного опроса показывают, что 73% респондентов рассматривают российско-китайское стратегическое партнерство в качестве важнейшего фактора, способного обеспечить долгосрочную стабильность и устойчивое развитие Северо-Восточной Азии. В то же время, 62% экспертов отмечают наличие определенных расхождений в подходах Москвы и Пекина к решению региональных проблем, связанных с различием их геополитических интересов и статусов.

Контент-анализ программных документов и дипломатической риторики двух стран выявляет как точки совпадения, так и различия в их позициях по ключевым вопросам регионального развития. С одной стороны, Россия и Китай демонстрируют принципиальное единство в понимании базовых «правил игры» в Северо-Восточной Азии, выступая за формирование инклюзивной, сбалансированной и неделимой архитектуры безопасности и сотрудничества [9. С. 7-18]. С другой стороны, Китай проводит более активную и напористую линию в регионе, претендуя на лидерские позиции, тогда как Россия стремится сохранить равноудаленность от основных игроков и избежать чрезмерного вовлечения в региональные конфликты [27. С. 118-128].

Несмотря на указанные расхождения, эмпирические данные свидетельствуют о поступательном развитии практического взаимодействия России и Китая в Северо-Восточной Азии. Объем двусторонней торговли вырос с 59,3 млрд долл. в 2010 г. до 107,8 млрд долл. в 2020 г., причем на регион приходится около 70% совокупного товарооборота [22. С. 95-107]. Реализуются крупные совместные проекты в сфере энергетики (нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», газопровод «Сила Сибири»), инфраструктуры (мосты через р. Амур, порты Зарубино и Славянка), высоких технологий (технопарки, исследовательские центры) [13. С. 138].

Тем не менее, потенциал российско-китайского сотрудничества в Северо-Восточной Азии реализован далеко не полностью. Регрессионный анализ показывает, что наращивание взаимных инвестиций на 1 млрд долл. способно генерировать прирост совокупного ВВП двух стран на 6,2 млрд долл. (при $p < 0,05$). Однако на сегодняшний день объем накопленных китайских инвестиций в Дальний Восток России составляет лишь 3,6 млрд долл., а встречные российские инвестиции в Северо-Восточный Китай – 1,2 млрд долл. [27. Р. 83]. Сдерживающими факторами выступают сохраняющееся недоверие, нестыковки нормативно-правовых режимов, инфраструктурные ограничения.

Результаты исследования позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций по повышению эффективности российско-китайского взаимодействия в Северо-Восточной Азии:

1. Активизировать политический диалог на высшем уровне для укрепления взаимного доверия и координации позиций по чувствительным региональным вопросам (ситуация на Корейском полуострове, территориальные споры, безопасность).

2. Запустить постоянно действующий механизм стратегического планирования двустороннего сотрудничества в формате «2+2» (главы внешнеполитических и экономических ведомств) для комплексного учета политических и хозяйственных аспектов.

3. Разработать «дорожные карты» реализации ключевых двусторонних проектов, синхронизировав их с национальными планами развития восточных регионов России и северо-восточных провинций Китая.

4. Создать совместный инвестиционный фонд для финансирования инфраструктурных и высокотехнологичных проектов на Дальнем Востоке России и в Северо-Восточном Китае с участием ведущих финансовых институтов двух стран.

5. Сформировать общую цифровую платформу для обмена данными и лучшими практиками в области трансграничной торговли, таможенного администрирования, защиты интеллектуальной собственности и других сферах.

Подводя итог, следует отметить, что проведенное исследование подтвердило ключевую роль Северо-Восточной Азии как геостратегического центра силы в современной системе международных отношений. Вместе с тем, полученные результаты высветили противоречивый характер регионального развития, обусловленный сочетанием центристских и центробежных тенденций, высокой конфликтностью и разнонаправленностью интересов основных игроков. Предложенный многоуровневый анализ позволил вскрыть не только актуальное состояние, но и динамику ключевых детерминант геополитических процессов в регионе.

Учитывая комплексный характер рассматриваемой проблематики, настоящее исследование не может претендовать на полный охват и завершённое объяснение всех аспектов геополитического значения Северо-Восточной Азии. Перспективными направлениями дальнейшего анализа представляются углубленное изучение внутренних факторов региональной динамики (социально-демографических, этноконфессиональных, институциональных), моделирование сценариев развития ключевых конфликтных узлов (Корейский полуостров, Тайваньский пролив), осмысление новых трендов и феноменов (расширение повестки безопасности, трансформация механизмов многостороннего сотрудничества, влияние пандемии COVID-19).

Статистические данные убедительно доказывают растущую экономическую взаимозависимость России и Китая в Северо-Восточной Азии. Объем двусторонней торговли за последнее десятилетие вырос в 2,4 раза, достигнув 143,2 млрд долл. в 2022 г. Доля Китая в товарообороте российского Дальнего Востока увеличилась с 28% в 2010 г. до 52% в 2022 г., что свидетельствует о критической значимости китайского рынка для развития восточных регионов России [23. С.

99-113]. Одновременно наблюдается качественная трансформация структуры двусторонней торговли: если в 2010 г. на сырьевые товары приходилось 74% российского экспорта в Китай, то в 2022 г. их доля снизилась до 61% за счет роста поставок продукции с высокой добавленной стоимостью [13].

Сравнительный анализ стратегий региональных игроков показывает, что Россия и Китай, несмотря на общую приверженность принципам мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, существенно различаются по своим возможностям и амбициям в Северо-Восточной Азии. Если Китай выдвигает масштабные геоэкономические инициативы (проекты «Один пояс, один путь», «Ледовый Шелковый путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), то Россия действует более осторожно, фокусируясь на продвижении узорегиональных форматов сотрудничества (субрегион Большого Тумангана, Дальневосточный треугольник Россия-Китай-Корея). При этом обе страны стремятся избегать прямого геополитического соперничества друг с другом, рассматривая стратегическое партнерство как долгосрочный приоритет.

Контент-анализ дипломатического дискурса России и Китая за 2015-2022 гг. выявляет заметный рост интенсивности упоминаний сотрудничества в Северо-Восточной Азии: если в 2015 г. соответствующая доля в выступлениях официальных лиц двух стран составляла 10%, то в 2022 г. она достигла 18% [4. С. 106-115]. Это отражает повышение значимости региона во внешнеполитических приоритетах Москвы и Пекина в условиях обострения их отношений с Западом. Вместе с тем, частотность совместных упоминаний России и Китая в контексте сотрудничества в Северо-Восточной Азии остается сравнительно невысокой (27%), уступая аналогичным показателям для российско-монгольских (38%) и китайско-южнокорейских (44%) связей [21. С. 32-50]. Это говорит о сохраняющейся асимметрии и разновекторности внешних стратегий двух стран в регионе.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о возрастающей геополитической значимости Северо-Восточной Азии в контексте трансформации современной системы международных отношений. Уникальное географическое положение, богатая ресурсная база, динамичный экономический рост и высокая концентрация военно-политических интересов крупнейших держав превращают регион в один из ключевых центров мировой политики и экономики XXI века.

Особое место в геополитическом пространстве Северо-Восточной Азии занимает российско-китайское стратегическое партнерство, которое может стать либо фактором стабильности, либо источником дополнительных противоречий и конфликтов. Несмотря на общую заинтересованность в поддержании регионального статус-кво, Москва и Пекин не всегда координируют свои действия и подходы, что снижает эффективность двустороннего взаимодействия. В то же время, именно конструктивное сотрудничество России и Китая при уважении интересов других стран региона может стать краеугольным камнем устойчивой и инклюзивной модели развития Северо-Восточной Азии.

Значимость полученных результатов для научного сообщества заключается в комплексном анализе геополитической динамики Северо-Восточной Азии с учетом взаимовлияния географических, экономических, военно-стратегических и институциональных факторов. Междисциплинарный характер исследования, сочетание количественных и качественных методов, масштабная эмпирическая база – все это расширяет методологический инструментарий и источниковую основу для дальнейшего изучения рассматриваемой проблематики.

Практическая ценность работы связана с выработкой конкретных рекомендаций по оптимизации моделей и форматов международного сотрудничества в регионе. Обоснованные в статье предложения могут быть востребованы лицами, принимающими решения, при разработке стратегий развития восточных регионов России, выстраивания отношений с ключевыми партнерами (Китай, Япония, Республика Корея), реализации международных проектов экономического и гуманитарного профиля. Это будет способствовать повышению эффективности политики России в Северо-Восточной Азии и укреплению ее позиций в формирующемся «Большом евразийском партнерстве».

Вместе с тем, необходимо отметить ограничения проведенного исследования, связанные с высокой динамичностью региональных процессов и неполнотой доступной информации по ряду чувствительных вопросов. Дальнейшая разработка темы предполагает регулярный мониторинг ситуации в Северо-Восточной Азии, углубленный анализ внутривнутриполитических факторов в странах региона, сценарное прогнозирование развития ключевых «горячих точек», изучение новых трендов в повестке международной безопасности и сотрудничества. Только системный подход к столь многомерной проблематике позволит адекватно реагировать на возникающие вызовы и эффективно использовать открывающиеся возможности в интересах России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абрамов И.О. Модель лоббизма в Японии и Республике Корея // Вопросы политологии. 2024. № 7.
2. **Александрова М.В.** Современные тенденции развития Северо-Восточной Азии: региональные особенности и глобальный контекст // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25.
3. **Бальнская Н.Р., Муртазин Р.А., Бредихин А.В.** Особенности трансграничного сотрудничества Монголии и китайского региона Внутренняя Монголия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 10.
4. **Бояркина А.В.** Трансформация исследований Северо-Восточной Азии в контексте глобализации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1 (56).
5. **Ван Фэйсян.** Актуальные проблемы и перспективы развития России и Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.

6. **Волынчук А.Б., Песцов С.К.** Политическое и социально-экономическое развитие государств Северо-Восточной Азии в 2010–2020 гг. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022.
7. **Дьячков И.В.** Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: концептуальные основы и практические результаты // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 3.
8. **Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г.** Новый курс Японии на кардинальное обновление своей военной политики впервые с времен окончания Второй мировой войны (Часть I) // Вопросы политологии. 2024. № 7.
9. **Ларин В.Л.** Тихоокеанская Россия в «Большой Евразии» – возможности и вызовы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4.
10. **Ли Вэньгэ, Ли Имяо.** Российско-китайское газовое сотрудничество: динамика, состояние и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
11. **Лиджиева К.Н.** Внешнеполитические приоритеты Республики Корея сквозь призму инаугурационных речей президентов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
12. **Ли Цзинцзе.** Концепция «Экономический коридор Китай-Монголия-Россия»: проблемы и перспективы // Известия Восточного института. 2021. № 1 (49).
13. **Лузянин С.Г., Чжао Х., Мамонов М.В.** Китайская политика президента С.Ю. Ниязова. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78/2022. М.: НП РСМД, 2022.
14. **Магадиев М.Ф.** Российско-северокорейское стратегическое партнерство в условиях современных вызовов: актуальные аспекты сотрудничества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
15. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (по материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 3.
16. **Медведев Н.П.** Российско-китайские отношения: к вопросу о направленности исследований китайских авторов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.
17. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
18. **Мех Д.В., Шитикова Ю.А.** Дипломатические отношения Китая и Японии: проблемы и перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.
19. **Мишин В.Ю.** Интересы и политика Японии в Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3 (54).
20. **Морозов Д.А., Медведев Н.П.** Специфика процессов трансформации современного миропорядка: основные коллизии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

21. **Петровский В.Е.** Проблемы безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии: роль России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26.
22. **Саонов С.Л.** Транспортные проекты Китая, Республики Корея и Японии по развитию железнодорожного сообщения в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1.
23. **Стапран Н.В.** Экономический коридор Китай-Монголия-Россия: на пути к согласованию интересов // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 3.
24. **Суслов Д.В.** Дальний Восток России в контексте формирования Большого евразийского партнерства // Известия Восточного института. 2020. № 3 (47).
25. **Теленьга М.П., Прокопец И.В., Нефедова Ю.И.** Проблема уязвимости российского бизнеса в торгово-экономических отношениях РФ и КНР // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
26. **Торопчин Г.В.** От Туманганского проекта к Расширенной Туманганской инициативе: оценки и перспективы межрегионального сотрудничества // Известия Восточного института. 2019. № 4 (44).
27. **Троякова Т.Г., Козлов Л.Е.** Перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в Арктике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2 (61).
28. **Тянь Шуци.** Сотрудничество России и Китая в сфере реализации проекта «Один пояс, один путь» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 6.
29. **Чжан Чэньи.** Анализ текущей ситуации и перспектив расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
30. **Чжоу Гээр.** Развитие Северного морского пути: предпосылки и факторы сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии на примере Китая, Японии и Южной Кореи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 1.
31. **Enkhbayar D., Nakajima T.** The Trans-Mongolian Railway in China's Belt and Road Initiative: Challenges and Opportunities // Зууны хойд Ази судлал. 2021. Vol. 2021. Issues 15.

LIU KANGXIN

PhD student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

LI SIHAN

Bachelor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

GEOPOLITICAL SIGNIFICANCE OF NORTHEAST ASIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION

The article is devoted to the analysis of the geopolitical significance of Northeast Asia in the context of Russian-Chinese cooperation. The relevance of the topic is due to the growing role of this region in the system of international relations and the strategic nature of the partnership between Russia and China [23; 27]. The purpose of the study is to identify the key factors that determine the geopolitical status of Northeast Asia and to assess the potential of Russian-Chinese interaction in the region. The main methods used are system analysis, comparative historical approach, event analysis, case study and expert interviews. The empirical base consisted of documents and statistical data of international organizations, media materials, and survey results. It was revealed that the geopolitical significance of Northeast Asia is determined by such factors as geographical location, resource and economic potential, developed infrastructure, and military-strategic dimension. It is shown that despite the difference in interests and approaches, Russia and China are objectively interested in maintaining regional stability and jointly promoting integration processes. Promising areas of Russian-Chinese cooperation in Northeast Asia are identified, including joint infrastructure projects, investment cooperation, and coordination of efforts to counter traditional and new security challenges. The theoretical significance of the study lies in deepening understanding of the geopolitical dynamics in Northeast Asia. The practical significance is associated with the possibility of taking into account the results obtained when planning Russian foreign policy in the region and building a strategic partnership with China.

Key words: Northeast Asia, geopolitics, Russian-Chinese relations, regional cooperation, security, integration.